

Гу Син наконец поднялся, улыбнулся, выглядев очень послушным:

— Дядя Ли, давно не виделись.

Затем кивнул режиссеру.

Цянь Хунцюань наконец понял: и Чжао Тянь, и Гу Син называли Ли Говэя «дядей», но разница в их статусе была огромной.

Тот, кого Ли Говэй называл «молодым господином», явно обладал высоким положением. Неожиданно в его скромной «хижине» оказался настоящий золотой Будда.

Ли Говэй был не только высокопоставленным лицом в развлекательной компании «Шуансин», но и когда-то работал под началом матери Гу Сина.

Он знал, что Гу Син редко появлялся на публике, но, за исключением тридцати процентов акций Гу Хэньюаня, у этого юноши было больше всего акций. Сделать с ним что-то было бы слишком легко.

Поэтому вежливость не помешала.

Ли Говэй оказался в неловкой ситуации, потому что использовал свои связи для участия в съемочной группе, которую финансировал Чжао Тянь, и теперь столкнулся с молодым господином. Он был в панике.

Он отказался от приглашения режиссера на обед, предупредил Чжао Тяня, чтобы тот не создавал проблем, и поспешно ушел, словно у него горел хвост.

Гу Син продолжал наносить макияж, а Чжао Тянь, колеблясь, подошел:

— Брат Гу, раньше я не знал, кто ты такой, не держи на мне зла. Ты можешь сидеть здесь сколько угодно...

Гу Сина раздражал его шум, он махнул рукой, чтобы тот отошел подальше.

Чжао Тянь, стиснув зубы, нерешительно отошел.

Сотрудники съемочной группы, которых он часто критиковал в последние дни, были рады видеть, как этот человек вдруг сник. Их мнение о Гу Сине резко улучшилось.

Вот что значит быть скромным и в то же время значительным.

Гу Син, вернувшись из туалета, услышал, как люди обсуждают его, и почувствовал легкое смущение.

Он просто не хотел лишний раз напрягаться, ничего больше.

После макияжа нужно было переодеться в костюм.

Цянь Хунцюань обладал острым взглядом: роль наставника исполнял новичок Юнь Тин, найденный в художественной академии. В белом одеянии он выглядел очень изысканно, словно настоящий бессмертный. Чжао Тянь тоже был неплох, но он был рассеян и постоянно смотрел на дверь гардеробной.

Дядя Ли не сказал, кем на самом деле был Гу Син, но предупредил, чтобы тот больше не связывался с ним.

Не связываться так не связываться, но с такой нежной внешностью и аурой Гу Сина играть Демонического Повелителя?

Ха, будет позор, но хотя бы можно будет посмеяться втихаря!

Когда дверь открылась, кто-то тихо произнес:

— Черт возьми! Гуань Шаньюэ... живой!

Гуань Шаньюэ было именем Демонического Повелителя в сценарии.

Юноша в черном халате с золотой вышивкой, стройный, как бамбук, излучал ледяную ауру, которая заставляла ноги подкашиваться.

Его карие глаза, обычно чистые и изящные, теперь излучали властность, которая заставила Ци Сю воскликнуть:

— Син, не смотри на меня так, у меня ноги подкашиваются.

Гу Син, излучавший аурой настоящего господина, улыбнулся:

— Хорошо.

Давление мгновенно исчезло.

Сердце Гао Вэньвэнь бешено забилося, и, придя в себя, она почувствовала легкий диссонанс. Режиссер велел ей нанести слишком много макияжа на Гу Сина.

Действительно, после съемок фотографий для афиши Цянь Хунцюань велел Гу Сину переделать макияж.

Макияж нужен, когда актерская игра недостаточно сильна. Гу Син превзошел все ожидания, полностью воплотив дерзость Демонического Повелителя, и слишком яркий макияж только мешал.

— Режиссер Цянь, мой брат Гу играет неестественно? Он мало снимался, прошу вас быть снисходительным, — сказал Чжао Тянь с заботливым тоном.

Цянь Хунцюань, не поднимая головы, ответил:

— Нет, это макияж ему не подходит.

В душе он подумал, что Чжао Тянь, как лиса, пришедшая с добрыми намерениями, играет слишком плохо и нуждается в серьезной доработке.

А вот Гу Син, когда ему сказали сменить макияж, сделал это без вопросов. С хорошим характером и талантом, он оказался настоящей находкой.

Чжао Тянь, который изначально был полон злорадства: «...»

Хотя Гу Син потратил время на макияж, его актерская игра была на высоте, и он ушел раньше.

Позже Ци Сю рассказал, что Чжао Тянь снимался долго, и к концу лицо режиссера чуть не позеленело.

Три дня спустя фотографии для афиши были опубликованы в интернете.

Официальный аккаунт съемочной группы упомянул Чжао Тяня, Юнь Тина и Гу Сина.

Чжао Тянь был самым популярным, недавно он добился небольшого успеха, и у него было больше всего фанатов, которые активно комментировали.

Под фотографиями для афиши хвалебные комментарии фанатов следовали один за другим.

Фотографии Гу Сина и Юнь Тина, с их безупречной внешностью — один излучал демоническую энергию, другой — бессмертную ауру, — вызвали волну восхищения в комментариях:

— Этот парень Гу Син, я его обожаю.

— Хочу, чтобы Демонический Повелитель похитил меня.

— Ааааа, этот взгляд, я просто умерла!

— Наставник и Демонический Повелитель — идеальная пара?

— ...

Сначала все шло хорошо, пока кто-то не написал: «Мне кажется, Гу Син выглядит лучше, чем Чжао Тянь, кто согласен?»

В ответ начали соглашаться, и вскоре это переросло в перепалку с фанатами Чжао Тяня.

Новички, привлеченные внешностью, были малочисленны и слабы в спорах, и вскоре фанаты Чжао Тяня их заткнули. Комментарии о Гу Сине стали неприятными:

— Лицо наверное подправлено, и он еще смеет сравнивать себя с нашим Тянь-гэ!

— Кто этот никто, я о нем даже не слышал!

— Фу, мне противно смотреть на это лицо!

— Фотошопный урод, бессовестный!

— ...

Ци Сю, показывая Гу Сину комментарии в телефоне, колебался.

Если бы это было раньше, Син, вероятно, не спал бы несколько дней, и он бы сам разобрался с этим втихаря.

Честно говоря, раньше Гу Син не вызывал такого ажиотажа.

Странно, но каждый раз, когда был шанс на успех, он быстро терялся на фоне других событий. Удача была не на его стороне.

Но в последнее время Гу Син сильно изменился, и Ци Сю хотел услышать его мнение.

Чем выше поднимаешься, тем больше грязи в этом кругу. Если Гу Син хочет осуществить свою мечту об актерской карьере, лучше заранее подготовиться, чем оставаться в неведении.

Гу Син смотрел на увеличивающееся количество комментариев в Weibo, а Ци Сю осторожно наблюдал за ним, готовый в любой момент утешить и поддержать.

Затем он увидел, как его Син, словно любопытный ребенок, читает комментарии один за другим, и его лицо выражает разные эмоции.

— Син, ты в порядке?

— Да, — Гу Син не отрывал глаз от экрана, с легким восхищением:

— Язык людей действительно удивителен. Раньше я был слишком ограничен.

— Так что? — Ци Сю почувствовал тревогу, ребенок, наверное, в шоке?

— Я вижу много похожих комментариев, с одинаковыми ошибками. Это не случайно, наверное, это боты? — Гу Син, унаследовавший память оригинала, немного разобрался в этом кругу и с уверенностью сказал:

— Подожди немного, я выделю тебе больше средств. Давай ответим тем же, а заодно выясним, кто стоит за этим. Ну... сосредоточься на Чжао Тяне и компании «Шуансин».

Деньги могут заставить черта работать.

Ци Сю с уверенностью взялся за дело. Что касается проверки компании «Шуансин», он думал, что это связано только с Чжао Тянем, не подозревая, что Гу Син также подозревает Гу Хэньюаня в подлых маневрах.

На съемочной площадке режиссер Цянь и Гу Син поговорили наедине.

Как амбициозный режиссер, он решил изо всех сил удержать этот неожиданный подарок судьбы и решил выделить часть бюджета, чтобы повысить гонорар Гу Сина.

Компания «Шуансин» была крупной, и Гу Син, вероятно, не нуждался в их деньгах.

Но важно было проявить уважение и показать свое отношение. Если Гу Син не уйдет, такой талантливый актер с мощной поддержкой должен быть удержан.

— Режиссер Цянь, вы слишком любезны. Для меня большая честь сотрудничать с вами. Я возьму только половину гонорара, но у меня есть одна просьба, — Гу Син улыбнулся, мягко и искренне.

Режиссер Цянь, потирая лысину, слегка напрягся:

— Говори.

Он приготовился к тому, что его попросят о дополнительных сценах или изменении роли.

Единственное условие Гу Сина было — по возможности не снимать ночные сцены, а если и снимать, то заканчивать до полуночи.

Ранний подъем и ранний отход ко сну — залог здоровья, и забота о себе не должна страдать.

Ожидая, что его попросят о чем-то серьезном, режиссер был удивлен такой легкой просьбой.

Он сразу согласился, а потом подумал, какой же хороший парень. Даже если бы он сам не стал ставить много ночных сцен, Гу Син так вежливо предложил обменять это на гонорар. Настоящий джентльмен!

Через неделю Гу Син получил сценарий с дополнительными сценами.

Гу Син: «...», каждая его прядь волос выражала отказ.

Но это уже другая история.

На съемочной площадке Чжао Тянь каждый день здоровался с Гу Сином, стараясь быть ближе к нему.

Затем он с разочарованием обнаружил, что, несмотря на бурю в интернете, Гу Син выглядел так же хорошо, как и всегда.

На четвертый день Чжао Тянь не смог заснуть.

Направление в интернете изменилось. Многие люди начали оставлять негативные комментарии на странице Гу Сина, но постепенно положительные отзывы стали появляться все чаще.

На самом деле, эта тенденция начала проявляться уже на третий день.

Чжао Тянь добавил денег ботам, но это не помогло.

На странице Гу Сина в Weibo:

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16158/1447531>